

Мы были у западных ворот, чтобы проводить маму, она крепко обняла нас обоих, прежде чем сказать, чтобы мы вели себя хорошо, были осторожны и не утомляли наших нянек. Она собиралась уехать на неделю.

Как только мама ушла вместе с тремя другими шиноби, Намикадзе Минато заговорил с нами.

- Мы ведь не представились друг другу, правда? - сказал он, улыбаясь нам. - Я Намикадзе Минато, детский джонин-сенсей. - затем он подтолкнул Какаши немного вперед, вероятно, имея в виду, что тот должен представиться, он фыркнул на это.

- Хатаке Какаши, чуунин. - ответил Какаши.

- Учиха Ируна, - представилась я, улыбаясь так широко, как только могла, а потом, когда мой брат ничего не сказал, добавила. - Мы с Итачи близнецы!

- Похоже, что так, а теперь, чем бы вы хотели заняться?

Мы были на тренировочном поле, где находится мемориальный камень, три пня и озеро. Мы с Итачи уже знали, как подавлять нашу чакру и как ощущать ее. До сих пор не было никакой другой чакры, кроме нашей, и я знаю, что Минато-сан не ставил на нас никаких Печатей.

Я почти уверена, что к этому времени он уже начал привыкать к своему Хирайшину. Мы вдвоем пытались научиться ходить по деревьям, так как уже закончили упражнение на концентрацию листьев, и отец вдолбил нам в головы академическую тройку и Печати рук, которые я могу делать с закрытыми глазами и закончить все двенадцать в течение тридцати секунд или около того.

Это требовало совершенствования. Ведь одна секунда может спасти мою жизнь или чью-то еще. Что касается Итачи, я не уверена, что он так же быстр, как и я, но я не знала, закрывал ли он глаза, как я.

Итачи был уже на полпути к дереву, а я продвинулась на четверть высоты. Неужели мои резервы так велики? Я ничего не добьюсь с бегом вверх, не подумав, сколько чакры я должна использовать.

Думая больше об этом, положив руку на ствол дерева, я сосредоточилась, как в упражнении с листьями, высвобождая нужное количество чакры. Это был процесс проб и ошибок, сначала я использовала слишком много, чтобы моя рука оттолкнулась от ствола. Затем я использовала слишком мало, и моя рука даже не прилипала. В конце концов, я нашла ту самую золотую середину. Я попробовала это количество на ногах и начала сначала медленно подниматься по стволу.

Итачи заметил, что я иду, не колеблясь, и пока я была на середине ствола, он сказал:

- Ируна-ни, как ты это сделала? - я была так поглощена своей сосредоточенностью, что, когда он заговорил, я поскользнулась и упала на землю. Должно быть, я снова его побеспокоила, потому что он в панике выкрикнул мое имя, прежде чем броситься ко мне.

- Ты в порядке?

Я посмеялась над собой за то, что потеряла концентрацию:

- Я в порядке, я не ушиблась.

- Но...

- Наверное, я должна сказать, что это больно, да? Но, как говорится, нет боли - нет и выгоды. - сказала я, положив руку ему на голову и одновременно улыбаясь, чтобы успокоить его

- Не волнуйся, Итачи, все не так уж плохо.

Минато-сан спрыгнул с дерева, на котором он сидел двадцать минут, а за ним последовал Какаши.

- Ты целый час дурачила меня и Какаши, когда мы носились с тобой, я и не думал, что ты знаешь Буншин.

Я оскалилась на него.

- Не стоит недооценивать меня, я имею в виду нас.

- Минато-сэнсэй, неужели ты и вправду джонин, если тебя обманули двое детей простым Буншином?

- Ты тоже ребенок, и к тому же чуунин. Второй от джонина, - сказала я Какаши, он проигнорировал меня, когда попросил Минато-сан спарринговать с ним, они теряли время, нянчась с нами. Я повернулась к своему близнецу.

- Итачи, - Итачи повернулся ко мне, - Ты знаешь, что делать. - он кивнул в ответ, прежде чем побежать к Какаши, хватая его и толкая, так как Какаши не упал на землю.

- Что он делает? - сказал Какаши, глядя на Итачи, а потом снова на меня.

Мне пришлось ударить себя ладонью по лицу, я не думала об этом до конца, но все же миссия состояла в том, чтобы взять его сумку, я подошла к ним, и встала рядом, «заставляя» Итачи отпустить его. Итачи протянул мне сумку Какаши, которую я сразу же спрятала. Итачи отпустил Какаши, продолжая просить Минато-сан тренировать его. Интересно, как Минато-сан пережил то, что Какаши был его учеником еще до того, как Рин и Обито присоединились к их команде.

Мы с Итачи продолжали тренировать чакры, бегая вверх и вниз по дереву в течение пяти раз. Сидя на ветвях дерева, я посмотрела на Итачи и в сторону деревни. Краем глаза я заметила, как он кивнул, и прежде чем Какаши и Минато заметили это, мы направились в деревню.

Мы пробыли там некоторое время, а когда уже наступил обед, отправились в деловой район за продуктами. У меня есть сумка Какаши, в ней должны быть деньги. На ходу кто-то налетел на меня, и я упала на землю.

- Ты в порядке? - спросил человек, и я увидела, что это был Учиха Обито с очками на лбу. Я кивнула в ответ и встала, отряхивая пыль. Обито посмотрел на нас обоих и что-то пробормотал себе под нос.

- Я, Учиха Ируна, а это мой брат-близнец Учиха Итачи.

- Твоя мама - Микото-сан, верно?

Мы оба согласно кивнули.

- Ты знаешь маму? - спросил Итачи.

- Иногда я помогаю ей нести продукты. Она рассказывала мне о вас двоих.

- А ты кто? - спросила я его.

- Я Учиха Обито, а вы двое что тут делаете? А где ваша мама?

- На задании, - ответила я.

- Разве вы не должны быть со своими няньками? - спросил он в замешательстве.

- Мы убежали от них.

Обито уставился на меня и Итачи, прежде чем закричать.

- Что? Вы не должны были этого делать!

- Но глупый чуунин был слишком занят тем, что просил своего сэнсэя научить его, он не думал о том, чтобы заботиться о нас, даже если это была его основная задача. Он заносчивый шиноби.

Обито покачал головой.

- Все равно, пошли, - он взял нас за руки и потянул за собой, даже я не знала, куда мы направляемся.

Мы были в Ичираку рамэн, одна миска еды для Итачи и меня, на двоих, в то время как у Обито была своя собственная миска.

- А ты тоже шиноби? - спросила я его, когда мы ели.

- Нет.

- Значит, ты студент Академии?

- Да.

- В Академии, должно быть, весело?

- Возможно.

- У тебя есть кто-нибудь, кто тебе нравится? - когда я спросила его об этом, он поперхнулся едой, и ему пришлось выпить воды.

- Может быть, - ответил он, слегка покраснев.

После обеда, когда его дневные занятия должны были вот-вот начаться, он не оставил нас, а потащил с собой в Академию. Обито получил нагоняй от своего сэнсэя, но тут вмешалась я.

- Сэнсэй, пожалуйста, не сердитесь на Обито-ни. Он присматривал за нами только потому, что наши няни плохо выполняют свою работу. Мы просто ускользнули от них с самого утра, и они не смогли найти нас, ну, даже сейчас.

Сэнсэй некоторое время смотрел на меня, заставляя задуматься, не сказала ли я чего-нибудь

странного, повернувшись к классу, хотя у них было такое же выражение лица. А потом вдруг девочки в классе стали умолять своего сэнсэя позволить нам остаться на некоторое время, говоря, что мы не причиним никаких проблем.

Сэнсэй позволил нам занять свободное место в конце класса и дал нам бумагу и принадлежностями для рисования. Интересно, как поживают Какаши и Минато-сан, ну, это вина Какаши, который не воспринимает свою задачу всерьез, даже если нужно всего лишь понянчить двух детей, а Академия была лучшим местом, чтобы спрятаться. В конце занятия мы направились к Обито.

- Обито-нии, - сказала я, отвлекая его внимание от Нохары Рин.

- Это твои двоюродные брат и сестра? - спросила Рин.

- Нет. - покачал он головой. - Они родственники, но не близкие. Я не совсем уверен.

- А ты кто? - спросила я, хотя уже знала, кто она. Как я могу ошибиться в прямоугольных фиолетовых отметинах по обе стороны ее щек?

- Я Нохара Рин. Очень приятно с вами познакомиться.

- Учиха Ируна, а это Итачи, мой брат-близнец. Приятно познакомиться! - улыбнулась я. - А каким шиноби ты собираешься стать, Рин-сан?

- О, я планирую стать медиком-нин, как и Цунаде-сама.

- Цунаде-сама?

- Она одна из трех Саннинов. - ответила Рин. - Она лучший медик-нин в округе.

- А ты, Ируна-тян?

- Фуиндзюцу! - ответила я взволнованно. - Я хочу научиться этому!

- Понятно.

В голосе, прозвучавшем за нашими спинами, одновременно звучали раздражение и ликование. Минато-сан схватил нас сзади за рубашки, прежде чем мы успели убежать.

- Спасибо, что присмотрели за этой парочкой, - сказал Минато-сан Обито и Рин, прежде чем взвалить нас себе на плечи, как мешки, и уйти. В себя мы пришли уже дома, я заметила, что человек с огненно-рыжими волосами готовит еду, а седовласый чуунин сидит на диване и читает свиток.

- Я их нашел. - посадив нас на край дивана, сказал Минато-сан.

- А где они были? - спросил Какаши.

- В Академии.

- Должно быть, они очень умные ребята, раз прятались там. - сказала девушка Минато-сана с весельем в голосе, - ты не сможешь отличить их чакры от тех, что есть в Академии.

- Хорошо, что я их нашел. - вздохнул Минато-сан, должно быть, он искал нас повсюду в

деревне.

- Давай сыграем еще раз в прятки! – сказала я, чтобы подразнить его.

- Почему бы нам не сыграть во что-нибудь другое? - предложил Минато-сан.

- Играть с вами в прятки очень утомительно. - добавил Какаши

- Ты ничего не сказал против того, чтобы мы прятались по всей деревне и... - я посмотрела на Какаши, - ты эгоист.

- Я нет, - возразил Какаши.

- Да, это так, - ответила я.

- Вовсе нет!

- А вот и да!!

- Вовсе нет!!!

- А вот и да!!!

- Вовсе нет!!!

- Да, это так, и спорить с этим - значит быть таким же ребенком, как и я! Ха!

Это заставило его остановиться и пристально посмотреть на меня, и я, будучи ребенком, показала ему язык.

- И как долго ты собираешься нянчиться с ними? - я слышала, как спросила Кушина-сан.

- Неделю.

- Не я, а Минато-оджисан.

- Оджисан? - эхом отозвался Минато. - Я не настолько стар, просто Минато-сан подойдет.

- Минато-сан, ты знаешь Фуиндзюцу?

- Ну и что с того? - удивилась Кушина-сан.

- Я хочу изучать Фуиндзюцу. - ответил я.

- О, почему ты хочешь изучать Фуиндзюцу? Это не так бросается в глаза и может быть скучно. - сказала Кушина-сан, обескураживая меня или просто констатируя факт?

- Это совсем не скучно! Это потрясающе! Если ты можешь запечатать объекты и чакру с его помощью, и ты даже можешь создавать эффекты из него. Как и создание взрывных меток, тогда мое воображение - это мой единственный предел! Тогда я смогу сделать свой собственный свиток для хранения, так что мне не придется его покупать. Если я смогу овладеть им, то, возможно, даже смогу использовать его во время боев!

- Разве ты не хочешь вместо этого изучать Ниндзюцу?

- О, этому я тоже хочу научиться и Кэндзюцу, и Фуиндзюцу тоже! Я хочу быть сильной.

- Зачем? – спросил меня Какаши.

- А? – удивилась я - если я буду сильной, то смогу защитить Итачи и свою семью. Но для этого мне нужно быть достаточно сильной, чтобы сначала защитить себя, а если я слаба, то бесполезна. А как насчет тебя, Бакаши?

- Бакаши? - эхом отозвались Какаши, Минато-сан и Кушина-сан с интересом наблюдали за нами

- О, неловко получилось. - я сказала задумчиво. - Я имела в виду Бакаши-нии, - либо я вежлива, либо абсолютно груба, какая разница, он эгоистичен и довольно ребячлив для чуунина.

- Какова была причина для того, чтобы ты стал шиноби?

Какаши не ответил мне или, скорее, не хотел отвечать, потому что, как мне кажется, он помнил позор, который пережил его отец, спасая товарища. Я знала его причину. Он решил жить исключительно по кодексу шиноби. Для такого человека, как я, который не был поклонником Наруто, я действительно много знаю о персонажах. Знание о персонажах казалось мне плюсом.

- Бакаши-нии! Если вы были на задании, и твой товарищ по команде был похищен, ты бы бросил этого человека? - спросила я его.

<http://tl.rulate.ru/book/24836/912225>